

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовный процесс РФ как средство защиты прав и свобод личности»

Студент

Д.Д. Решетникова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность настоящей работы заключается в следующем. Жизнь человека является высшей ценностью и его личные права, и свободы неотчуждаемы, государство в целях защиты прав других лиц и общественных отношений может в определённой мере ограничивать личные права и свободы. Размер и порядок ограничения этих прав регулируется законодательством Российской Федерации. Актуальность работы обусловлена необходимостью совершенствования уголовно-процессуального законодательства с целью достижения назначения уголовного судопроизводства.

Цель исследования заключается в анализе уголовно-процессуального права, теоретических позиций, правоприменительной практики, посвященных вопросам защиты конституционных прав человека и гражданина в уголовном процессе.

Задачи исследования:

- проанализировать назначение уголовного судопроизводства и его роль в защите прав и свобод личности;
- изучить принципы уголовного процесса в защите прав и свобод личности;
- рассмотреть систему механизмов обеспечения и защиты прав и свобод личности в уголовном процессе РФ.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, поделенных на четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовые основы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе РФ	6
1.1 Назначение уголовного судопроизводства и его роль в защите прав и свобод личности	6
1.2 Принципы уголовного процесса в защите прав и свобод личности.....	12
Глава 2 Система механизмов обеспечения и защиты прав и свобод личности в уголовном процессе РФ	23
2.1 Реализация права на защиту в уголовном процессе РФ.....	23
2.2 Уголовно-процессуальная форма как гарантия соблюдения прав и свобод личности	31
Заключение	37
Список используемой литературы и используемых источников	40

Введение

Актуальность настоящей работы заключается в следующем. Жизнь человека является высшей ценностью и его личные права, и свободы неотчуждаемы, государство в целях защиты прав других лиц и общественных отношений может в определённой мере ограничивать личные права и свободы. Размер и порядок ограничения этих прав регулируется законодательством Российской Федерации.

Назначение уголовного судопроизводства реализуется путем решения взаимосвязанных и взаимообусловленных задач, таких как защита частных и публичных интересов. Это связано с тем, что права личности являются неотъемлемой частью общественных, публичных интересов.

Защита прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших должна быть сбалансирована и обеспечена соответствующими уголовно-процессуальными гарантиями, независимо от обстоятельств содеянного, а также социального, имущественного, должностного положения лица.

Поэтому единственной целью современного уголовного процесса следует видеть не реализацию уголовно-правовых норм, а реализацию конституционных положений о защите прав и свобод каждого человека.

Актуальность работы обусловлена необходимостью совершенствования уголовно-процессуального законодательства с целью достижения назначения уголовного судопроизводства.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве и отражающие его роль в качестве защиты прав и свобод личности.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права, а также смежных отраслей права, раскрывающих правовые основы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе РФ.

Цель исследования заключается в анализе норм уголовно-процессуального права, теоретических позиций, правоприменительной

практики, посвященных вопросам защиты конституционных прав человека и гражданина в уголовном процессе.

Задачи исследования:

- проанализировать назначение уголовного судопроизводства и его роль в защите прав и свобод личности;
- изучить принципы уголовного процесса в защите прав и свобод личности;
- рассмотреть систему механизмов обеспечения и защиты прав и свобод личности в уголовном процессе РФ.

В ходе написания работы применялись методы познания, а также анализ, синтез, сравнительный метод и другие.

Нормативную и эмпирическую базу работы составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также федеральные конституционные законы РФ, федеральные законы РФ, материалы судебной и правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования явились научные труды российских деятелей науки в области уголовного процесса Н.В. Азаренок, О.И. Андреева, Б.Т. Безлепкин, А.А. Демичев, Зайцев О.А., В.А. Лазарева, О.А. Максимов, Ю.Г. Овчинников, С.Б. Россинский, А.П. Рыжаков и другие.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, поделенных на четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовые основы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе РФ

1.1 Назначение уголовного судопроизводства и его роль в защите прав и свобод личности

Свою работу мы решили начать с понятия уголовного судопроизводства. В Российской Федерации под уголовным судопроизводством понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу. Само назначение уголовного судопроизводства закреплено непосредственно в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Назначением уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ [19] являются:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений,
- а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [8].

Главу 2 УПК РФ открывает статья, являющаяся, как представляется, не только основополагающим положением, но и связующим звеном всей российской процессуальной деятельности. Сам термин "назначение" в рассматриваемом контексте можно определить, как цель применения отдельных уголовно-процессуальных норм и их системной совокупности, а также как круг решаемых задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Данные положения определяют единство, стабильность, целенаправленность, определенность всех процессуальных правоотношений. Нельзя не отметить, что законодатель определил направления процессуальной деятельности с ярко выраженным правообеспечительным характером [7].

В широком смысле термин «защита» можно определить, как гарантию безопасности от чего-либо кому-либо или как ряд действий и мероприятий по осуществлению этой гарантии. Сама защита как деятельность может реализовываться в форме самозащиты. Самозащита имеет место, когда

участник уголовного процесса сам реализует предоставленные ему права и защищает свои законные интересы, например, когда потерпевший заявляет гражданский иск (п. 2.1 определения КС РФ от 4 июля 2017 г. № 1442-О). Законные интересы определены законодателем как самостоятельные объекты защиты. Определение данного термина не содержится в положениях УПК РФ. В общем смысле их можно охарактеризовать как стремление субъекта правоотношения пользоваться конкретным социальным благом.

Следует обратить внимание на тот факт, что во второй главе Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) "Принципы уголовного судопроизводства" ст. 6 "Назначение уголовного судопроизводства" помещена первой [3], что является свидетельством того, что сам законодатель данной норме придает большое значение. Само же значение по содержанию еще осмысливается наукой [1].

Назначение - это сфера, область применения. Иногда данное понятие определяется также через философские категории целей и задач, которые, говоря нарочито упрощенно, означают «то, ради чего». Уголовное судопроизводство осуществляется ради защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Конструкция ст. 6 УПК РФ разделяет назначение на несколько направлений, тем не менее в его системном толковании применение двух начал необходимо в комплексе, неразрывно, в балансе законных интересов стороны обвинения и стороны защиты (постановление КС РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П и др.). Такой подход в полной мере соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом и судом. Защита прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших должна быть сбалансирована и обеспечена соответствующими уголовно-процессуальными гарантиями, независимо от обстоятельств содеянного, а также социального, имущественного, должностного положения лица [14].

Назначение уголовного судопроизводства реализуется путем решения взаимосвязанных и взаимообусловленных задач, таких как защита частных и публичных интересов. Это связано с тем, что права личности являются неотъемлемой частью общественных, публичных интересов.

В связи с этим в ч. 2 ст. 6 УПК РФ делается акцент на том, что уголовно-процессуальные правоотношения не должны сводиться исключительно к уголовному преследованию и назначению виновным справедливого наказания. Основной смысл данной нормы закона сводится к тому, что при наличии доказательств, свидетельствующих о невиновности лица в совершении преступления, органы предварительного расследования, прокурор и суд должны принять необходимые меры по прекращению уголовного преследования, освобождению от наказания и возмещению причиненного вреда.

В целом можно сказать, что в ч. 2 ст. 6 УПК РФ отражение общеправовой принцип справедливости, который исключает формальный подход ответственных должностных лиц при производстве по делу. Только тщательно обдуманые процессуальные решения, принятые в соответствии с требованиями закона, могут обеспечить защиту как частных, так и публичных интересов.

Основным моментом в определении предназначения современного уголовного процесса является ст. 2 Конституции Российской Федерации [7]. При рассмотрении ст. 6 УПК РФ как способа реализации посредством уголовно-процессуального инструментария основной обязанности государства (по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [9]) защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, как основное его назначение предполагает одинаковую защиту не только частных лиц, выступающих на различных сторонах уголовного процесса, но и любых других лиц, оказавшихся в данной сфере.

Особо хочется отметить, что защита прав и свобод человека как назначение процесса не связана с его процессуальным положением,

отнесением его к какой-либо стороне. Проанализировав научную литературу и судебную практику, мы пришли к выводу, что одной из сторон уголовно-процессуальных отношений всегда является государство, которое выступает в лице уполномоченных органов, а также должностных лиц. Сам же уголовный процесс необходим в первую очередь для именно для того чтобы защитить частное лицо, которое не имеет каких-либо властных полномочий как в рамках расследования, так и в рамках рассмотрения уголовного дела, вне зависимости от его процессуального статуса (обвиняемый, потерпевший, свидетель и т.д.), как подчиненный элемент властеотношений. Несмотря на то, что жизнь человека является высшей ценностью и его личные права и свободы неотчуждаемы, государство в целях защиты прав других лиц и общественных отношений может в определённой мере ограничивать личные права и свободы. Размер и порядок ограничения этих прав регулируется законодательством Российской Федерации.

Построение судопроизводства должно это обеспечивать в полной мере. Такое назначение предполагает состязательность как основу вынесения правосудного решения.

На реализацию вышеуказанной задачи направлено большинство институтов уголовно-процессуального права. Прежде всего это институт процессуального статуса органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс. Имеющиеся у последних полномочия предполагают их использование именно с целью достижения назначения процесса. Круг их достаточно широк и не нуждается в специальном перечислении. УПК РФ четко предполагает, что все полномочия должны осуществляться при соблюдении принципов уголовного судопроизводства, большинство из которых носят правозащитный характер. Однако само положение рассматриваемых органов и должностных лиц, их отнесение в значительной мере к стороне обвинения предполагают различные, несовпадающие интересы части участников процесса с функционально обусловленными интересами

рассматриваемой группы субъектов. Указанные средства достижения назначения уголовного судопроизводства носят публичный характер.

Процессуальный статус лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, представляет собой второй блок средств, с помощью которых осуществляется достижение назначения уголовного процесса.

Свидетельский иммунитет, право на защитника, представителя, адвоката, ознакомление с документами дела (в разном количестве на разных стадиях производства), получение определенных сведений, копирование документов, право давать показания, возражать против тех или иных решений обвинения - вот, пожалуй, исчерпывающий перечень возможностей частного лица в уголовном судопроизводстве. Данное средство является диспозитивным, и его ограниченность оправдана невозможностью государственного контроля за границами активности лиц, вовлекаемых в уголовный процесс [2].

Третий блок средств предполагает сочетание диспозитивного и публичного в уголовном судопроизводстве, и составляют его ходатайства и жалобы. Диспозитивность данного института состоит в том, что его использование целиком и полностью зависит от активности лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Публичная составляющая заключается в том, что реализация интереса обращающихся возможна только через реализацию полномочий процессуальных органов, к которым произведено обращение.

Следует отметить, что именно ходатайства и жалобы выступают основным средством обеспечения состязательности уголовного судопроизводства. Большинство прав субъектов процесса реализуется исключительно через указанные средства.

Содержащаяся в статье 6 УПК РФ формулировка назначения уголовного судопроизводства, конечно, не охватывает и не может охватить всех аспектов «того, ради чего!» оно, судопроизводство, осуществляется. За рамками этой формулировки остаются, например, следующие очевидные задачи:

- раскрытие преступления, т.е. установление всех его обстоятельств и лица, совершившего деяние;
- обеспечение прав и законных интересов всех, кто ими наделен в данном уголовном деле (а не только потерпевшего).

Не отражены в ней и воспитательно-профилактический аспект уголовного судопроизводства, его роль в формировании гражданского правосознания. Эти аспекты присутствовали в формулировках задач уголовного судопроизводства, содержащихся в ранее действовавшем законодательстве. Тот факт, что в УПК Российской Федерации с этим законодательством в данном смысле утрачена историческая преемственность, может быть расценен как свидетельство твердых намерений законодателя исполнить текст УПК демократической России с чистого листа, хотя история учит другому, противоположному подходу [4].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать следующее. Несмотря на то, что жизнь человека является высшей ценностью и его личные права, и свободы неотчуждаемы, государство в целях защиты прав других лиц и общественных отношений может в определённой мере ограничивать личные права и свободы. Размер и порядок ограничения этих прав регулируется законодательством Российской Федерации. Поэтому единственной целью современного уголовного процесса следует видеть не реализацию уголовно-правовых норм, а реализацию конституционных положений о защите прав и свобод каждого человека. Само же уголовное судопроизводство осуществляется ради защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения, а также ограничения ее прав и свобод.

В рамках данного параграфа нами были также проанализированы понятия уголовное судопроизводство, назначение уголовного судопроизводства. Также мы пришли к выводу, что за рамками самой формулировки «назначение уголовного судопроизводства» остаются такие

задачи как например раскрытие преступления, а также обеспечение прав и законных интересов всех лиц, кто ими наделен в данном уголовном деле.

1.2 Принципы уголовного процесса в защите прав и свобод личности

Теперь перейдем к рассмотрению непосредственно принципов уголовного процесса в защите прав и свобод личности.

Следует обратить внимание, что защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства обеспечивается сформированной системой процессуальных гарантий, среди которых особое место занимают гарантии, воплощающие конституционные предписания, построенные в форме принципов уголовно-процессуального права. Они аккумулируют наиболее характерные черты уголовного процесса, определяют его сущность, содержание, методы, направленность, наиболее характерные способы, процессуальную форму деятельности субъектов процесса, оказывая на них дисциплинарное воздействие [12].

Назначение уголовного процесса определяет в современном уголовном процессе главенствующую роль принципов, направленных на охрану и защиту прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Принципы уголовного процесса подразделяются на принципы, гарантирующие права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, и принципы, регулирующие судебный процесс. Исходя из вышеизложенного, мы отдаем приоритет принципам, гарантирующим права и свободы человека в уголовном судопроизводстве. В то же время отметим, что, как и всякое выделение элементов единой системы (необходимое для анализа всей системы и каждого ее элемента), такое выделение в значительной степени условно. Каждый из принципов, действуя во взаимодействии с другими, направлен на установление порядка и гарантии прав и свобод человека [10].

Однако следует подчеркнуть большее «правоохранительное» значение таких принципов, как:

- уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ);
- неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ);
- охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ);
- неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ);
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ);
- презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ);
- состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ);
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ);
- право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) [18].

Разберем более подробно каждый из них.

Принцип уважения чести и достоинства личности закреплен в ст. 9 УПК РФ. В части, касающейся достоинства, это содержание базируется на Конституции РФ, где говорится, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статья 21). В каком бы тяжком и позорном преступлении ни обвинялся гражданин, глумливое, высокомерно-пренебрежительное и гневно-нравоучительное, иначе говоря, унижающее достоинство отношение к нему недопустимо ни на предварительном следствии, ни тем более в суде.

Законодательное закрепление принципа уважения чести и достоинства личности в тексте УПК РФ в качестве основополагающего начала имеет важное значение. Именно в уголовном судопроизводстве права человека затрагиваются наиболее ощутимо. В связи с этим законодатель установил

некую грань, за которую профессиональные участники уголовного судопроизводства не должны переходить при осуществлении производства по делу. В данном случае речь идет не только о недопустимости нарушений закона, связанных с унижением чести и достоинства личности, но и о корректном поведении ответственных должностных лиц (с точки зрения нравственности и морали).

Деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда не должна вызывать у человека чувство страха и унижения. Отрицательные качества отдельных участников уголовного судопроизводства и наличие последствий, причиненных преступлением, не являются основанием для предвзятого отношения к личности.

К унижению чести и достоинства могут привести высокомерие, грубость, огласка личной жизни, насмешки ответственных должностных лиц. В определенной степени компрометирует и унижает человеческое достоинство проведение следственных действий, особенно в тех случаях, когда они сопряжены с нарушением требований УПК РФ и разглашением конфиденциальной информации.

Понятия чести и достоинства носят всеобъемлющий характер. Они выходят за пределы уголовно-процессуального законодательства и распространяются на все правоотношения. Поэтому в тексте УПК РФ отсутствует отдельная норма, поясняющая, что следует понимать под каждым из них. Более того, данные понятия наполнены глубоким философским и психологическим смыслом, широта которого достаточно многогранна. Термины «честь» и «достоинство» схожи между собой, но не тождественны друг другу.

Наиболее грубым нарушением требования закона о соблюдении чести и достоинства участников уголовного судопроизводства и о внимательном отношении к их здоровью и жизни являются акты насилия над личностью и пытки, о которых особо указано в части второй пункта 9 статьи УПК РФ.

Применение пыток в уголовном судопроизводстве является должностным преступлением по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Закрепленные в статье 9 УПК правила-требования об уважительном отношении к чести и достоинству личности, бережном отношении к жизни и здоровью человека, а равно о недопустимости пыток тоже носят всеобъемлющий, универсальный характер. Они распространяются на все сферы отношений органов государства и должностных лиц с гражданами, поэтому по своему происхождению и по своей природе не являются «узко» уголовно-процессуальными [4].

Закрепленный в ст. 10 УПК РФ принцип неприкосновенности личности имеет международно-правовую и конституционную основы. Согласно статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и статье 22 Конституции РФ каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Неприкосновенность личности является основополагающим принципом уголовного судопроизводства и важнейшей составляющей демократического общества. Если неприкосновенность личности не обеспечивается законом, то в зону риска попадают и другие ее права. Неприкосновенность личности может быть ограничена лишь в установленном законом порядке.

По смыслу, придаваемому законодателем, задержание и заключение лица под стражу должно осуществляться в рамках тех правил, которые предусмотрены Конституцией РФ и УПК РФ.

Таким образом, совокупность норм, закрепленных в статье 10 УПК, именуемая принципом личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве, на самом деле не провозглашает недопустимость «прикосновения» к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления. Наоборот, именно в уголовном судопроизводстве в порядке исключения из общих правил такой «контакт» с лицом происходит просто в

форме задержания, ареста и помещения в лечебный или психиатрический стационар. Эти нормы, воспроизводя, детализируя и интерпретируя общепризнанные международно-правовые и конституционные нормы, провозглашают гарантии правомерности применения указанных мер принуждения, важнейшей из которых является процедура такого применения, детально регламентированная статьями 91-96 и 107-110 УПК, а также устанавливают судебный контроль за задержанием, арестом в стадии предварительного расследования и применением других мер процессуального принуждения (часть вторая статьи 29 УПК), но не более того.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве закреплен в ст. 11 УПК РФ. Органы государства и должностных лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, в каждом конкретном правоотношении исходить из необходимости детального разъяснения их участникам, будь то подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой или другие субъекты, их процессуального положения, т.е. прав, обязанностей, а также ответственности за невыполнение последних, и в пределах своей компетенции обеспечить возможность осуществления этих прав. В качестве конкретного случая указывается обязанность названных органов и должностных лиц разъяснить доказательственное значение показаний, добровольно данных лицами, которые такие показания давать не обязаны, в частности супругом и близкими родственниками обвиняемого и подозреваемого (часть первая статьи 51 Конституции РФ).

Вторая группа положений, закрепленных в статье 11 УПК, посвящена общей декларации существования правовых институтов обеспечения личной безопасности участников уголовного судопроизводства, нормы которых рассредоточены по различным статьям УПК, и института возмещения вреда, причиненного органами, осуществляющими уголовное преследование, нормы которого аккумулированы в главе 18 под названием «Реабилитация» (статьи 133-139).

Следующий принцип уголовного процесса в защите прав и свобод личности это неприкосновенность жилища, который также имеет международно-правовую и конституционную основы. Согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. никто не может подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища [11].

Статья 25 Конституции РФ гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

В развитие данного положения УПК (пункты 4 и 5 части 2 статьи 29) устанавливает, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище.

Таким образом, в комментируемой статье речь идет не о том, что в уголовном судопроизводстве вообще не допускается проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, а как раз об обратном - о ситуациях, когда такое проникновение допускается в целях правосудия по уголовным делам, и о судебно-правовых гарантиях против произвольного, необоснованного проникновения.

К принципам уголовного процесса в защите прав и свобод личности также относится закрепленный в статье 13 УПК – тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Согласно части второй статьи 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Следующий принцип – состязательность сторон закреплен в статье 15 УПК РФ. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе

состязательности сторон. В соответствии с частью третьей статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство ведется на основе состязательности и равноправия сторон. В этом положении заложен глубочайший смысл. Судить - значит разрешать юридический спор сторон, наделенных одинаковыми правами, присуждая победу одной стороне и поражение другой. Без состязательности равноправных сторон нет суда, нет и правосудия. Этот принцип свойствен не только уголовному, но и гражданскому, арбитражному и административному судопроизводству; он является стержнем любого судебного процесса.

Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. В противном случае не может быть подлинной состязательности.

Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равны в суде.

Следующий принцип закреплен в статье 16 УПК РФ - Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Данный принцип органически вытекает из презумпции невиновности: право на защиту необходимо лишь тому, кто еще не признан виновным, а вывод о виновности никем не предрешен.

Обеспечить реализацию права на защиту обязаны органы государства, ведущие уголовный процесс, иначе говоря, имеющие в своем производстве данное уголовное дело и несущие ответственность за его успешное движение и завершение.

Исходным пунктом всего комплекса правоотношений между органом расследования, подозреваемым и обвиняемым служит официальное объявление гражданину, в чем он подозревается или обвиняется и какими правами с этого момента он наделяется в целях защиты.

Без этого процедурного момента орган расследования не может осуществлять функцию уголовного преследования. «Вы подозреваетесь в том-то и в том-то» – только первая часть традиционной формулы, с которой начинается уголовное преследование; вторая заключается в разъяснении: «Вы имеете право...»; а третья – в предложении, которое не озвучивается, но подразумевается как главное: «Защитайтесь».

Верховный Суд РФ утверждает и разъясняет, что «...по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях» [13].

Правовой институт ходатайств и жалоб является нормативной реализацией принципа права на обжалование процессуальных действий и решений, являющегося одним из «правоохранительных» принципов, определяющих в настоящее время форму уголовного процесса.

При попытке раскрыть содержание принципа, изложенного в статье 19 УПК РФ, возникает главный вопрос: входят ли в его состав только жалобы, или он охватывает и такое процессуальное явление, как ходатайство. Следует отметить, что ходатайствами могут быть признаны только те требования, которые могут привести к юридически значимым последствиям в связи с уголовным делом.

При заявлении ходатайства о производстве следственных действий заявитель преодолевает бездействие уполномоченного органа, ведущее к отсутствию какого-либо элемента предмета доказывания, при заявлении о прекращении уголовного дела – бездействие, выражающееся в непринятии судебного решения по делу.

Таким образом, не только жалоба является разновидностью ходатайства, так как содержит обязанность осуществить, помимо объявления факта нарушения прав, действия по восстановлению нарушенного права, но и ходатайство является разновидностью жалобы, поскольку приводит к

совершению действий, обязательных для уполномоченного органа или лица, но не совершенных им в нарушение возложенных на него функций.

Несмотря на существенные различия, ходатайства и жалобы представляют собой единое средство правовой защиты, что позволяет включить и то, и другое в содержание рассматриваемого принципа.

Рассматриваемый принцип уголовно-процессуального права включает, прежде всего, субъективное право на ходатайство и жалобу.

Для определения места этого права в системе прав человека необходимо обратиться к его структуре и рассмотреть некоторые различные подходы к его организации, соответствующие поставленной задаче [10].

Можно согласиться с Т. Ю. Вилковой, которая аргументировала свою точку зрения по поводу того, что презумпция невиновности является уголовно-процессуальным принципом [5].

Т.Ю. Вилкова констатирует следующее – презумпция невиновности «обладает всеми признаками принципа (нормативность, аксиоматичность концептуальность и др.), а ее презумптивная природа и роль одного из элементов общеправового статуса личности отражают специфику данного принципа, но не могут служить основанием для исключения презумпции невиновности из числа принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ».

Принцип презумпции невиновности содержит прямой запрет на обращение с обвиняемым как с лицом, виновным в совершении преступления.

Фраза «считается невиновным» означает, что слухи, домыслы и прочие сомнения не должны становиться почвой для преждевременных выводов о его виновности. Это требование закона касается не только профессиональных участников уголовного процесса, но и всех граждан.

Разумеется, каждый вправе высказывать свое мнение относительно действий лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Вместе с тем свобода слова в его классическом понимании не должна выходить за рамки требований закона.

Исходя из вышеизложенного, принципы уголовного процесса и в то же время принципы уголовно-процессуального права являются положениями, закрепленными в тексте Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В Уголовно-процессуальном кодексе законодатель в главе 2 этого нормативного правового акта «Принципы уголовного судопроизводства» сделал акцент на те идеи, которые он считает принципами уголовного судопроизводства.

Проанализировав законодательство, мы пришли к выводу, что статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая называется «Презумпция невиновности» не дублирует статью 49 Конституции Российской Федерации, а в определенной степени раскрывает ее содержание.

К примеру, указывается, что не только обвиняемый, но и подозреваемый не обязаны доказывать свою невиновность, а бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приведенных в свою защиту, ложится на обвинение.

Кроме того, конституционные положения принципа презумпции невиновности дополняются нормой о том, что обвинительный приговор не может основываться на предположениях.

Исходя из вышеизложенного, приоритет принадлежит принципам, гарантирующим права и свободы человека в уголовном судопроизводстве.

В то же время отметим, что, как и всякое выделение элементов единой системы (необходимое для анализа всей системы и каждого ее элемента), такое выделение в значительной степени условно. Каждый из принципов, действуя во взаимодействии с другими, направлен на установление порядка и гарантии прав и свобод человека.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать следующее. Несмотря на то, что жизнь человека является высшей ценностью и его личные права, и свободы неотчуждаемы, государство в целях защиты прав других лиц и общественных отношений может в определённой мере ограничивать личные права и свободы. Размер и порядок ограничения этих прав регулируется

законодательством Российской Федерации. Поэтому единственной целью современного уголовного процесса следует видеть не реализацию уголовно-правовых норм, а реализацию конституционных положений о защите прав и свобод каждого человека. Само же уголовное судопроизводство осуществляется ради защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения, а также ограничения ее прав и свобод.

В рамках данной главы нами были также проанализированы понятия уголовное судопроизводство, назначение уголовного судопроизводства. Также мы пришли к выводу, что за рамками самой формулировки «назначение уголовного судопроизводства» остаются такие задачи как например раскрытие преступления, а также обеспечение прав и законных интересов всех лиц, кто ими наделен в данном уголовном деле.

Глава 2 Система механизмов обеспечения и защиты прав и свобод личности в уголовном процессе РФ

2.1 Реализация права на защиту в уголовном процессе РФ

В уголовно-процессуальном законодательстве закрепляется обязанность суда, судьи, а также прокурора, следователя, органа дознания, в том числе и дознавателя содействовать обвиняемому и подозреваемому в реализации их права на защиту, разъяснять им их права и обязанности (ч. 6 ст. 47, ст. 92 УПК РФ).

Подозреваемый и обвиняемый реализуют свое право на защиту путем:

- дачи показаний или отказа от дачи показаний;
- получения копий постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления об избрании меры пресечения, обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;
- представления доказательств, а также, заявления ходатайств и отводов;
- обращения с жалобами;
- ознакомления с материалами уголовного дела.

Рассмотрим более подробно каждый из этих способов.

В силу ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. С учетом этого конституционного положения суд, предупреждая свидетеля (потерпевшего) об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, должен одновременно разъяснить ему содержание и смысл ст. 51 Конституции РФ.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК обвиняемый вправе получить копии ряда документов, в том числе и копию обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления). Подсудимому,

находящемуся на свободе, копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) вручается под расписку прокурором.

Если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) посылается соответствующей администрации места предварительного заключения для вручения ему под расписку, которая представляется в суд с указанием даты и времени вручения.

Копия обвинительного заключения (обвинительного акта) должна быть вручена обвиняемому не позднее чем за семь суток до рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. В случаях изменения обвинения после составления обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), подсудимому вручается также копия постановления об изменении обвинения.

Как отмечает О.А. Максимов: «правовой институт ходатайств и жалоб является нормативной реализацией принципа права на обжалование процессуальных действий и решений, относящегося к числу «правоохранительных» принципов, в настоящее время определяющих форму (тип) уголовного процесса. В содержание данного принципа включается не только жалоба в традиционном понимании, но и ходатайство, являющееся разновидностью жалобы. Ходатайства и жалобы представляют собой единое правосстановительное средство» [11]. И с этим нельзя не согласиться.

Уголовно-процессуальным ходатайством (ходатайством по уголовному делу) называется официальная просьба, адресованная государственному органу или должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу. Правом обращения с ходатайством в любой момент производства по делу наделены стороны в уголовном судопроизводстве (подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель, частный обвинитель, государственный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители), а также эксперт.

Для сторон это право служит одним из способов защиты и отстаивания своих законных интересов в уголовном деле, а для эксперта – средством осуществления возложенной на него как на участника уголовно-процессуального доказывания обязанности дать обоснованное и правильное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Следует отметить, что «ходатайство» есть «официальная просьба». Причем в отличие от требования – это просьба, которую должностное лицо (орган) вправе не удовлетворить. "Ходатайство", о котором четырежды упоминается в тексте ст. 120 УПК РФ – это адресованная следователю (дознавателю и др.), суду (судье) и др. официальная просьба уполномоченного на то участника уголовного процесса о выполнении определенного процессуального (розыскного) действия и (или) принятии (отмене, изменении) процессуального решения, за исключением заявления об отводе и жалобы, которую следователь (дознаватель и др.), суд (судья) при наличии к тому фактических оснований вправе не удовлетворить [18].

Ходатайство заявляется дознавателю, следователю или в суд, чтобы добиться в интересах ходатайствующего производства процессуальных действий (например, очной ставки, возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, приобщения к делу представленных материалов и т.д.) или принятия определенных процессуальных решений (например, об изменении меры пресечения, о прекращении уголовного дела). Отклонение ходатайства не препятствует участнику процесса заявить данное ходатайство вновь, но конечно же при условии, что для такого заявления появились новые основания или если дело принято к производству другим должностным лицом или другим органом.

Уголовно-процессуальная жалоба – это обращение участника уголовного судопроизводства в соответствующий орган или к соответствующему должностному лицу по поводу нарушения прав и охраняемых законом интересов. Жалоба подается (иногда говорят – приносится). Подача (принесение) жалобы именуется обжалованием. Может

быть обжаловано любое действие дознавателя, следователя, прокурора и суда, которое, по мнению жалобщика, является незаконным или необоснованным. В отличие от ходатайства жалоба может быть подана не только стороной в уголовном судопроизводстве, но и любым другим его участником, считающим, что нарушены его общегражданские права или затронуты законные интересы (например, свидетелем, который допрошен с применением незаконных методов), а равно любым иным лицом.

Прокурору и руководителю следственного органа как должностным лицам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, обжалуются любые действия и решения этих органов, за исключением тех, которые согласно прямому указанию закона подлежат рассмотрению в судебном порядке. Жалобы могут быть поданы:

- непосредственно адресату по почте, телеграфу, а также с личной доставкой в канцелярию государственного органа;
- через администрацию места содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого;
- через лицо, производящее расследование. В данном случае жалоба может быть не только письменной, но и устной. Устная жалоба заносится в протокол.

Как письменная жалоба, так и протокол принятия устной жалобы, подписанный жалобщиком и лицом, производящим расследование, в течение 24 часов должны быть направлены последним прокурору со своими объяснениями. Администрация места содержания под стражей обвиняемого или подозреваемого немедленно направляет прокурору адресованные ему жалобы (ст. 126 УПК). К прокурору, чья должность ассоциируется со всеобъемлющим надзором за соблюдением и исполнением законов в стране, пересылаются и всевозможные жалобы, поступающие в органы средств массовой информации, законодательной и исполнительной власти, а также вышестоящему прокурору, вплоть до Генерального, от участников

досудебного производства по уголовному делу. Вышестоящий прокурор может рассмотреть и разрешить жалобу сам. По общему правилу прокурор обязан рассмотреть уголовно-процессуальную жалобу в трехсуточный срок. Исключение же составляют случаи, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, например, получить объяснения от многих лиц. Тогда рассмотрение жалобы ограничено десятисуточным сроком. Он является предельным и продлению не подлежит ни при каких обстоятельствах.

Следует отметить, что статьей 46 Конституции РФ (части первая и вторая) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Согласно данному положению постановления дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения указанных должностных лиц, совершенные (допущенные, принятые) ими при досудебном производстве, т.е. на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, если заявитель полагает, что этими действиями (бездействием) или решениями затруднен доступ к правосудию либо они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного процесса, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования.

Подача жалобы впредь до ее судебного рассмотрения и разрешения не приостанавливает производства обжалуемого действия и исполнения обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор или судья.

Судья обязан рассмотреть жалобу в течение 5 суток со дня ее поступления в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном

деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора и вынести одно из следующих постановлений:

- о признании обжалуемого действия (бездействия) или решения незаконным или необоснованным и об обязанности соответствующего должностного лица устранить допущенное нарушение;
- об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии постановления судьи направляются заявителю и прокурору.

Следует отметить, что в применении правового института судебного обжалования следственно-прокурорских решений по уголовному делу наметилась спорная тенденция. Определением Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. по делу о проверке конституционности ст. 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ и жалобами ряда граждан признано, что лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, вправе обжаловать в суд решение органа расследования или прокурора о таком возбуждении. В теоретическом отношении данная позиция спорна. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица означает начало уголовного преследования данного лица, которое с этого момента становится подозреваемым, имеющим комплекс прав на защиту. Судебная проверка законности и обоснованности этого процессуального акта с возможной его отменой является вмешательством судебной власти в осуществление законной прерогативы (исключительной компетенции) органов уголовного преследования, нарушением закрепленного в ст. 15 УПК принципа разделения процессуальных функций.

Следующим шагом на этом пути логически мыслится признание за лицом права на судебное обжалование следственного постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а затем и обвинительного заключения, а также решения прокурора о направлении уголовного дела в суд.

Такой «контрпроцесс» способен сокрушить функцию уголовного преследования, парализовать ее осуществление и тем самым полностью разбалансировать уголовное судопроизводство. Суд не может и не должен проверять законность и обоснованность актов уголовного преследования иначе как путем судебного разбирательства по уголовному делу, поступившему в суд, принятому им к производству и назначенному к слушанию в первой инстанции [4].

Следует обратить внимание, на тот факт, что построение первого предложения ч. 1 ст. 119 УПК РФ указывает на наличие у лица (лиц), перечисленных в ч. 1 ст. 119 УПК, возможности реализовать принадлежащее им право «в любой момент производства по уголовному делу». Причем следователь (дознатель и др.), суд (судья) не вправе препятствовать реализации данного права. Они должны принять ходатайство, рассмотреть и разрешить его. А вот удовлетворять содержащуюся в ходатайстве просьбу или же отказать в ее удовлетворении решать будет сам следователь (дознатель и др.), суд (судья) по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и собственным правосознанием (совестью).

«Заявить ходатайство» – значит обратиться к следователю (дознателю и др.), суду (судье) с официальной просьбой о выполнении определенного процессуального (розыскного) действия и (или) принятии процессуального решения, помимо решения об отводе.

Ходатайство «заявлено» после того, как следователь (дознатель и др.), суд (судья) получил его письменный вариант либо услышал устное (перевод заявленного с помощью жестов, либо дактилологии) ходатайство. В редких случаях заявление ходатайства может быть осуществлено лишь при соблюдении специально предусмотренных законом условий.

К примеру, обвиняемый ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением может заявить лишь в присутствии защитника (ч. 1 ст. 315 УПК), а администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую

помощь в стационарных условиях, где содержится лицо, признанное невменяемым, может обратиться в суд с ходатайством о прекращении, изменении или продлении на следующие 6 месяцев применения к лицу принудительной меры медицинского характера лишь при подтверждении своего ходатайства медицинским заключением (ч. 1 ст. 455 УПК). Исходя из содержания чч. 2 и 3 ст. 257 УПК, участник судебного разбирательства обращается к суду с ходатайством со словами «Уважаемый суд», а к судье – «Ваша честь». При этом делает он это стоя. Отступление от правила обращения к суду стоя может быть допущено только с разрешения председательствующего.

Государственный обвинитель выделен в числе лиц, обладающих правом на заявление ходатайств в судебном заседании по представлению дополнительных доказательств, производству процессуальных действий с целью достижения состязательности и равноправия сторон. Поскольку участие государственного обвинителя ограничено только судебными стадиями, ходатайства им могут быть заявлены только суду или судье.

Подводя итог по данному параграфу можно констатировать следующее. Реализация права на защиту в уголовном процессе может реализовываться несколькими способами, которые мы подробно разобрали в данном параграфе.

Право не свидетельствовать против себя самого, а также против своих родственников и близких является конституционно закрепленным и гарантированным правом обвиняемого (подозреваемого). Также нами было проанализировано право заявлять ходатайства, а также подавать жалобы как один из способов реализации права на защиту в уголовном процессе РФ, а также отмечено и то, что само право на обжалование закреплено в самой Конституции Российской Федерации.

Уголовно-процессуальным ходатайством (ходатайством по уголовному делу) называется официальная просьба, адресованная государственному органу или должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу. Правом обращения с ходатайством в любой момент производства по делу

наделены стороны в уголовном судопроизводстве (подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель, частный обвинитель, государственный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители), а также эксперт.

2.2 Уголовно-процессуальная форма как гарантия соблюдения прав и свобод личности

Для начала разберем, что же понимается под уголовно-процессуальной формой. Обратимся к определению, которое дает А.П. Рыжаков. Данное понятие, по нашему мнению, как нельзя лучше отображает сущность этого определения. Процессуальная форма - это регламентированная уголовно-процессуальным правом система и структура уголовно-процессуальных институтов и правил, процедура и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на досудебных и судебных стадиях, их закреплением в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам и по уголовному делу в целом [18].

Это, на наш взгляд наиболее полное и верное определение процессуальной формы. Хотя, безусловно, имеются и иные интерпретации данного уголовно-процессуального понятия.

Очень подробно в своей работе проанализировал уголовно-процессуальную форму С.Б. Россинский [17], где он посеял определенное сомнение в том, что многие авторы не только не рассматривают саму причину ее появления, но и закрепляют это как должное. Причем такие позиции придерживаются не только молодые исследователи, но и даже такой авторитетный ученый в данной сфере, как М.С. Строгович.

Существующая на сегодняшний день национальная модель уголовного судопроизводства предполагает наделение процессуальной формы по крайней

мере тремя важнейшими юридическими свойствами (сущностными признаками): единством, всеобщностью и обязательностью.

Так, под единством уголовно-процессуальной формы следует понимать абсолютную идентичность порядка производства по уголовному делу в целом и отдельных процессуальных механизмов в частности на всей территории РФ. Данное свойство вытекает из закрепленных в Конституции РФ условий разграничения предметов федерального, регионального (субъектов Федерации) и совместного ведения.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ процессуальное законодательство относится к исключительному федеральному ведению. В связи с этим уголовно-процессуальная форма в принципе лишается возможности использования региональных компонентов. Хотя справедливости ради все же следует обратить внимание на право органов предварительного расследования и судов, находящихся на территории республик в составе РФ, вести производство по уголовному делу на государственном языке соответствующей республики (ч. 1 ст. 18 УПК РФ) [17].

Под всеобщностью уголовно-процессуальной формы следует понимать требование о распространении установленного УПК РФ правового режима на все находящиеся в производстве российских органов предварительного расследования и судов уголовные дела вне зависимости от их объема, сложности и других фактических либо юридических обстоятельств. Вместе с тем свойство всеобщности не исключает возможности дифференциации процессуальной формы, то есть одновременного существования различных порядков досудебного или судебного производства в зависимости от квалификации преступления, наличия специальных субъектов, прямого волеизъявления участвующих лиц и целого ряда других факторов.

Обязательность уголовно-процессуальной формы заключается в необходимости точного и неукоснительного исполнения всеми субъектами уголовного судопроизводства уставленных УПК РФ дозволений, предписаний

и запретов. Это положение является одним из неперенных условий законности производства по уголовному делу, нарушение которого влечет различные юридические санкции, в частности, лишает полученные результаты юридической силы, обуславливает отмену либо изменение следственных, прокурорских или судебных актов, приводит к отказу в удовлетворении волеизъявления участвующих лиц и т.д. [16].

Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений является важнейшей гарантией достижения назначения уголовного судопроизводства, обязательной составной частью уголовно-процессуальной формы. Принцип базируется на конституционно установленных положениях о равенстве всех перед законом, состязательности уголовного процесса, доступности для всех справедливого судебного разбирательства, государственной и судебной защиты.

По общему правилу ходатайства могут быть заявлены с момента появления в уголовном процессе первого субъекта, уполномоченного заявлять ходатайства. В дальнейшем рассматриваемая возможность существует в уголовном процессе, пока сам уголовный процесс не будет завершен. Лишь применительно к единичным ходатайствам законодатель предусмотрел сроки, в течение которых они могут быть заявлены.

«Письменное ходатайство» – это официальная просьба, оформленная в виде написанного (напечатанного) и подписанного участником уголовного процесса документа. Общих требований к этому процессуальному документу законодателем не предусмотрено, поэтому обычно он может быть составлен в произвольной форме.

Лицо, заявившее во время судебного заседания ходатайство о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК, должно его обосновать (ч. 1 ст. 271 УПК). Согласно положениям, закрепленным в ч. 6 ст. 278 УПК, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о

лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. С одной стороны, это исключения из правила, а с другой, – если указанные ходатайства не будут обоснованными, они все равно должны быть приняты, рассмотрены и разрешены. Только появляется новое (формальное) фактическое основание их неудовлетворения - отсутствие обоснования заявленного ходатайства.

«Устное ходатайство» – это любое не являющееся письменным ходатайство.

Отклонение ходатайства - это процессуальное решение об отказе в его частичном или полном удовлетворении.

Законодатель ничего не сказал о том, что заявителю не разрешается обращаться с одним и тем же ходатайством (с неизменными основаниями и требованиями) несколько раз, вне зависимости от фактических оснований его отклонения. Но и из этого правила есть, по крайней мере, два исключения. Так, согласно ч. 9 ст. 108 УПК повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу. Согласно же ч. 5 ст. 400 УПК в случае отказа в снятии судимости повторно возбудить перед судом ходатайство об этом лицо, отбывшее наказание, вправе не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения постановления об отказе.

Также хотелось бы отметить, что право на защиту связано с оказанием квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права - на получение квалифицированной

юридической помощи [15]. Наличие у лица этого права позволяет суду, следователю, дознавателю заменить защитника, участвующего в уголовном деле по назначению, в случае если он не оказывает квалифицированную помощь подозреваемому, обвиняемому по уголовному делу либо уголовно-процессуальная деятельность защитника противоречит позиции подозреваемого, обвиняемого.

Обеспечение реальной возможностью пользоваться помощью защитника, в том числе и бесплатно, а в предусмотренных законом случаях - также законного представителя, которые наделены процессуальными правами и обязанностями, обеспечивающими достижение целей их деятельности в уголовном судопроизводстве. Участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого, обвиняемого обеспечивается должностными лицами, ответственными за производство по уголовному делу [20].

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних право на защиту должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении осужденных несовершеннолетних. Начальный момент, с которого защитник допускается к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего, установлен в ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Если защитник не приглашен в порядке, установленном ч. 1 ст. 50 УПК РФ, то его участие обеспечивает следователь (дознаватель и др.), суд [20].

Подводя итог вышеизложенному, и делая выводы по второй главе, можно констатировать следующее.

Реализация права на защиту в уголовном процессе может реализовываться несколькими способами, например, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, приносить жалобы, давать показания или

вообще отказаться от дачи показаний, а также другими способами, закрепленными законодательно.

Также нами было проанализировано, что понимается непосредственно под уголовно-процессуальной формой, которая является гарантом соблюдения прав и свобод личности. Уголовно-процессуальная форма представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным правом систему и структуру уголовно-процессуальных институтов и правил, процедуру и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на досудебных и судебных стадиях, их закреплением в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам и по уголовному делу в целом.

Нами был рассмотрен вопрос, касающийся права на защиту, который непосредственно связан с оказанием юридической помощи. Также нами было отмечено, что обязательной составной частью уголовно-процессуальной формы является принцип обжалования процессуальных действий и решений. Мы рассмотрели, чем отличается, и в чем особенность письменного от устного доказательства.

В ходе анализа научной литературы и законодательства Российской Федерации мы пришли к выводу о том, что само право на жалобу и ходатайство, которое закрепляется и конституционно и регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, является ключевым в построении уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать следующее.

Несмотря на то, что жизнь человека является высшей ценностью и его личные права, и свободы неотчуждаемы, государство в целях защиты прав других лиц и общественных отношений может в определённой мере ограничивать личные права и свободы. Размер и порядок ограничения этих прав регулируется законодательством Российской Федерации. Поэтому единственным назначением в соответствии со статьей 6 УПК РФ современного уголовного процесса следует считать реализацию конституционных положений о защите прав и свобод каждого человека.

Само же уголовное судопроизводство осуществляется ради защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения, а также ограничения ее прав и свобод. Особо хочется отметить, что защита прав и свобод человека как назначение процесса не связана с его процессуальным положением, отнесением его к какой-либо стороне.

Российский уголовный процесс – это регламентируемая федеральным законодательством деятельность государственных органов и их должностных лиц по расследованию преступлений, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Уголовный процесс осуществляется уполномоченными должностными лицами в рамках уголовно-процессуальных отношений с участием лиц, вовлеченных в судопроизводство. При этом признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание вправе только суды посредством осуществления правосудия.

Презумпция невиновности является важным принципом уголовного процесса, утвержденным на конституционном и отраслевом уровнях и принятым законодателем как один из основных принципов уголовного процесса, то есть принципа права [6].

Исходя из вышеизложенного, мы отдаем приоритет принципам, гарантирующим права и свободы человека в уголовном судопроизводстве. В то же время отметим, что, как и всякое выделение элементов единой системы (необходимое для анализа всей системы и каждого ее элемента), такое выделение в значительной степени условно. Каждый из принципов, действуя во взаимодействии с другими, направлен на установление порядка и гарантии прав и свобод человека.

Реализация права на защиту в уголовном процессе может реализовываться несколькими способами. Нами было проанализировано право заявлять ходатайства, а также подавать жалобы как один из способов реализации права на защиту в уголовном процессе РФ, а также отмечено и то, что само право на обжалование закреплено в самой Конституции Российской Федерации.

В настоящей работе нами были рассмотрены особенности трактовки таких понятий как «право заявлять ходатайство» и «право подавать жалобу». Нами было отмечено, что ходатайство – это просьба, которую не обязательно должны удовлетворить.

Реализация права на защиту в уголовном процессе может реализовываться несколькими способами, например, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, приносить жалобы, давать показания или вообще отказаться от дачи показаний, а также другими способами, закрепленными законодательно.

Нами было проанализировано, что понимается непосредственно под уголовно-процессуальной формой, которая является гарантом соблюдения прав и свобод личности. Уголовно-процессуальная форма представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным правом систему и структуру уголовно-процессуальных институтов и правил, процедуру и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на досудебных и

судебных стадиях, их закреплением в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам и по уголовному делу в целом.

Также нами было отмечено, что обязательной составной частью уголовно-процессуальной формы является принцип обжалования процессуальных действий и решений.

В ходе анализа научной литературы и законодательства Российской Федерации мы пришли к выводу о том, что само право на жалобу и ходатайство, которое закрепляется и конституционно и регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, является ключевым в построении уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Таким образом, назначению уголовного судопроизводства в равной мере соответствует как уголовное преследование и справедливое наказание виновных, так и отказ от уголовного преследования невиновных, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Уголовно-процессуальная деятельность носит публичный характер, т.е. совершается в общих (публичных) интересах. Это означает, что назначение уголовного судопроизводства включает в себя и охрану общественной безопасности и общественного порядка, всего конституционного строя РФ. Однако защита общего (публичного) интереса не противоречит интересам личности, поскольку обеспечение прав и свобод человека и гражданина есть составная часть публичного интереса, его высшее проявление. Обеспечивая справедливое наказание лиц, виновных в совершении преступления, ограждая от необоснованного привлечения к ответственности невиновных, уголовный процесс защищает не только интересы потерпевших или обвиняемых, но и интересы всего общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренок Н.В. Определение понятия «назначение уголовного судопроизводства» в уголовно-процессуальной науке // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 31-36.
2. Андреева О.И., Зайцев О.А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 5-18.
3. Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Назначение уголовного судопроизводства и позиция защиты в достижение правды по делу // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 13-17.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 640 с.
5. Вилкова Т.Ю. Презумпция невиновности – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2(42). С. 57-65.
6. Демичев А.А. Презумпция невиновности как принцип российского уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 45-48.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба) / Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: «Проспект», 2020. 1136 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) //СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 48; 2007. № 5. Ст. 51. 2007. № 65. Ст. 123.
9. Костюк М.Ф. Роль и место суда в системе субъектов предупреждения преступлений // Российский следователь. 2018. № 10. С. 62-64.

10. Лазарева В.А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // Lex russica (Научные труды МГЮА). 2010. № 3. С. 540-550.

11. Максимов О.А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 372-393.

12. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

13. Овчинников Ю.Г. К вопросу о недопустимости расширительного толкования принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 32-35.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 10 июля 2015 г.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4. С. 3.

17. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 67-79.

18. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов (11-е издан. испр. и доп.). Москва. 2017. 512с.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (коллектив авторов; под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А.В. Гриненко). «Проспект». 2021. 1096 с.